

Памяти ученого

К 105-летию члена-корреспондента АН КазССР ЖУЛАЕВА Рахмета Жангазовича



Статья приурочивается к 105-летию со дня рождения Р.Ж.Жулаева – основателя гидротехнической школы в Казахстане, первого ректора Джамбульского гидромелиоративно-строительного института, заслуженного деятеля КазССР, члена-корреспондента АН КазССР, доктора технических наук, профессора.

Мы опирались на архивные данные, факты, а также на воспоминания очевидцев, коллег и родных.

Р.Ж.Жулаев родился в ноябре 1910 г. в Актюбинской области. Здесь получил примерно 6-7 классное образование на казахском языке. Обучался у своего отца – учителя Жангазы Жулаева. Затем, поступив в Актюбинский педагогический техникум, в совершенстве овладел русским языком; проучился на курсах рабфака по подготовке в вузы.

В сентябре 1929 г. поступил на первый курс в Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства, который окончил в июле 1935 года.

В те далекие годы (1927-1937 гг.) в институте преподавали ученыe из Москвы. И Рахмет Жангазович наравне с ними читал лекции студентам второго курса по специальным дисциплинам. И в таком возрасте – ему только исполнился 21 год!

После окончания института в 1935 г. Рахмет Жангазович оказался востребованным как опытный специалист. Его приглашали на работу в учебные заведения Алма-Аты, Чимкента, Ташкента.

С июня 1935 г. по декабрь 1935 г. работал в Алматинском обводхозе, затем был призван в ряды РККА. Далее, с февраля 1937 по август 1939 г., работал инженером-проектировщиком в Южно-Казахстанском обводхозе.

Известно, что 1937-38 гг. были годами репрессии. И, отвечая на наш вопрос, Рахмет Жангазович сказал, что на него писали дважды анонимки. Первый донос оставили без внимания. Но на вторую анонимку должны были отреагировать. И тогда секретарь райкома написал на этом доносе: «Я не верю, что Жулаев – враг народа». И собственноручно застрелился в своем кабинете.

К глубокому сожалению, ни фамилию секретаря, ни когда это было, никто не спросил. Все были шокированы. Поэтому, пользуясь этой возможностью, просим родственников секретаря райкома (или горкома) партии рассказать или написать об этом случае. Умный, честный секретарь райкома партии увидел в молодом специалисте честного перспективного ученого, работавшего на благо общества.

С августа 1938 г. по сентябрь 1945 г. Рахмет Жангазович работал в Чимкентском сельхозтехникуме.

Началась 2-я мировая война. Рахмет Жангазович выразил желание добровольно уйти на фронт. Но ему ответили отказом, мотивируя тем, что он большую пользу принесет обществу, воспитывая специалистов. И выдали «броню».

В жизни имел место и такой случай. Раҳмет Жангазович не побоялся оставить жить у себя Н.С.Новожилова, который за невинную оплошность попал в тюрьму, отсидел и, когда вышел из заключения, все от него отвернулись. Происходило это в 1941-42 гг.

С июня 1945 г. Раҳмет Жангазович работает заведующим лабораторией гидротехнических сооружений института энергетики АН КазССР. И с 1945 г. работал в Казахском сельскохозяйственном институте преподавателем гидравлики и гидравлических машин и одновременно с начала 1947- 48 г. являлся завкафедрой гидравлики и использования водной энергии.

В июле 1947 г. в Ташкенте Р.Ж.Жулаеву присвоена ученая степень кандидата технических наук.

Совмещая преподавательскую работу и проводя лабораторные исследования в институте энергетики, Раҳмет Жангазович ежегодно отправлялся на экспедицию в горы Заилийского Алатау. Перефразируя слова из песни, можно сказать: «Лучше всех эти горы знал только Раҳмет Жангазович». За время пребывания в институте энергетики им разработана оригинальная методика учета и использования энергетических ресурсов ирригационных систем.

Во время ежегодных экспедиций Раҳмет Жангазович изъездил все горы, пешком «избороздил» все ледники, наблюдал процесс их таяния и a priori предвидел возможность схода снежных лавин, точнее, опасность их и непредсказуемость, в результате чего мирный характер рек и ручьев мог стать коварным. Такие экспедиции проводились с 1947 по 1952 годы. Эти были послевоенные, трудные годы, заработка плата, особенно у рабочих экспедиции, была мизерной.

И тогда Раҳмет Жангазович раздал деньги рабочим. Начался судебный процесс. Раҳмета Жангазовича хотели привлечь к уголовной ответственности как расхитителя государственной собственности. Но, благодаря тому, что рабочие не побоялись и честно написали о том, что они получили эти деньги, Раҳмета Жангазовича оставили в покое. Спасибо вам за вашу честность!

После столь тяжких обвинений и судебных разбирательств у Раҳмета Жангазовича началась гнездная пlesenость. На тот период у него была густая и пышная шевелюра. В памяти остался устоявшийся запах расплавленного парафина. Благодаря такому и медикаментозному лечению болезнь отступила.

В 1956 г. весной, в одну из ночей, внезапно по реке Весновка обрушился селевой поток. Срочно была организована Всесоюзная конференция по селевым потокам. Раҳмет Жангазович выступил на этой конференции с программой защиты города, о необходимости сооружения плотины. Спустя некоторое время началось строительство плотины на Медео.

В 1956 г. К.И.Сатпаев назначает Раҳмета Жангазовича заместителем директора института Энергетики, одновременно возложив на него руководство лабораторией гидротехнических сооружений и гидравлики селевых потоков. Его научные работы публикуются в различных журналах.

Очень широк круг дисциплин, которые преподает Жулаев Р.Ж - это как специальные дисциплины для инженеров (теоретическая механика, сопротивление материалов, строительное дело, начертательная геометрия, геодезия, гидравлика, гидротехнические сооружения и т.д.), так и дисциплины точных наук (математический, анализ, уравнения математической физики). Значительный вклад в гидротехническую науку внес Жулаев Р.Ж. в области разработки рациональных типов водозаборных сооружений на горных реках. «Предложенные им типы сооружений получили всеобщее признание в Союзе и в настоящее время широко внедряются в гидротехническую практику Казахстана, Киргизии, Таджикистана», - это запись взята из архивных данных АН КазССР.

«В 1960 г., работая в институте энергетики, также читает лекции по высшему анализу и уравнению математической физики в КазПИ, Р.Ж.Жулаев принимает деятельное участие в подготовке высококвалифицированных кадров», - такая характеристика дана в институте Энергетики В.И.Хмыровым в декабре 1960 г.

В январе 1961 г. Раҳмет Жангазович в Москве успешно защитил докторскую диссертацию и был утвержден ВАКом в ученой степени доктора технических наук. После защиты председатель ВАКа обнял Раҳмета Жангазовича со словами: «Давно я не слышал такой защиты!» Это было признанием таланта и мастерства Раҳмета Жангазовича.

К этому времени у Раҳмета Жангазовича насчитывается более 30 научных трудов, т.ч. 2 монографии.

В 1961 г. дирекция, партбюро и профсоюзная организация института энергетики АН КазССР рекомендует Раҳмета Жангазовича для поездки в Венгерскую Народную Республику. И в 1961 году или в начале 1962 года Раҳмет Жангазович был делегирован на конференцию в Венгерскую Народную Республику.

Рахмет Жангазович практически до 1961-62 гг. полностью не отдыхал, был поглощен преподавательской и научной деятельностью. И в эти годы у него случился микроинсульт, отмечался парез туловища. Но и этот раз недуг отступил.

После защиты докторской диссертации Рахмета Жангазовича приглашают на работу в Тимирязевскую Академию, предлагали заведование кафедрой. Возможно, тогда и в Казахстане решили открыть учебное заведение по гидравлике и гидротехническим сооружениям. И Рахмет Жангазович отказался от работы в Москве.

После защиты докторской диссертации, помогая убрать со стола бумаги, мы, родные, увидели, что на этих диссертациях (кандидатской и докторской) отсутствовала надпись – руководитель. Рахмет Жангазович ответил, что у него никогда не было научных руководителей. И немудрено! Он уже в возрасте 20-21 года досконально знал несколько специальных дисциплин.

Отзыв руководства института КазГидросельхозэнерго: «Ряд водозaborных учреждений с донно-решетчатой галереей (по Жулаеву) построены на гидростанциях Казахстана, которые в эксплуатации себя оправдали».

В 1962 или 1963 году К.И.Сатпаев вызывал телеграммой Рахмета Жангазовича на общую сессию АН КазССР. Это было знаком большого уважения и доверия.

В 1962 г. вышло постановление бюро Президиума АН КазССР: «Освободить члена-корреспондента Р.Ж.Жулаева от занимаемой должности замдиректора Института энергетики по научной части в связи с его переходом на другую работу». Выносится благодарность.

Создается аспирантура при кафедре гидротехнических сооружений. Большое внимание уделялось и административной работе. Необходимо было «выбивать» деньги на строительство и общежитий, и лабораторий, одновременно обучать студентов, создавать условия и приехавшим с ним коллегам, т.е. обеспечивать квартирами. Все отнимало массу времени и здоровья.

Природой Рахмет Жангазович был наделен колоритной внешностью: красивая посадка головы, волнистые волосы, располагающая улыбка, негромкий голос, речь с раскатистым «р-р-р» - все это привлекало к нему людей с первого взгляда. Рахмет Жангазович умел слушать и, что важно, - слышать.

В первые годы создания института приходилось ездить и в город Чимкент. Как-то зимой – это период 1963-64 гг. – поехали на машине, попали в тургу. Застряли. Рахмет Жангазович заболел воспалением легких. Но не лечился. Надо создавать, расширять, укреплять институт. Лечиться некогда.

И с температурой 38 градусов Рахмет Жангазович читает лекции, ведет административную работу. В дни выдачи стипендии студентам посещает общежития. Из рассказов студентов: в один из таких дней Рахмет Жангазович сидел в холле первого этажа общежития. Входит студент, изрядно подвыпивший. Рахмет Жангазович приглашает его сесть за стол и просит принести чай. В итоге после выпитых двух чайников студент отрезвел и взмолился: «Я чувствую себя хорошо».

Вспоминается случай, когда кто-то из студентов записал лекцию Рахмета Жангазовича на магнитофон: звучит негромкий голос и звук – стук, записываемых на доску математических формул при абсолютно полной тишине, не было слышно шума, разговоров во время лекции. И как-то у студентки, приехавшей из Украины спросили, какую оценку она получила при сдаче экзамена. Ответ был краток: «Стыдно, имея лекции Рахмета Жангазовича, получить четыре». Эта искренняя, честная оценка преподавательской деятельности.

Рахмет Жангазович любил молодежь и всячески поддерживал ее творческую изобретательность. Во время очередных экзаменов преподаватель привел к Рахмету Жангазовичу двух студентов и сообщил, что они смастерили радио-телефон, которым воспользовались во время экзамена. Ответ Рахмета Жангазовича: «Обоим за изобретательность поставить пятерки».

Уважение студентов и коллег было велико. Но некоторые преподаватели заочной формы обучения в обход закона брали деньги. И обманутые заочники полагали, что к этому причастно и руководство института, хотя Рахмет Жангазович не был в курсе дела. Рахмет Жангазович со всеми был корректен, никто от него не слышал слово «дурак» и тем более нецензурных выражений. И когда мы спросили о том, выражался ли он «таким языком», он ответил, что какого-то сотрудника, который после двухкратной просьбы, продолжал «свое» дело - Рахмет Жангазович пригласил в кабинет, закрыл дверь на ключ и отругал. Как именно, мы не знаем. Возможно, это был тот самый преподаватель заочной формы обучения.

Институт развивался, расширялся, укреплялся. И выпускники этого института устраивались на работу не только в Казахстане, но и в других республиках. Джамбульский гидромелиоративно-

строительный институт приобретал известность. Приезжали разные делегации. Рахмет Жангазович продолжает работать, учить студентов и заниматься аспирантами.

Как-то приехала комиссия из Москвы с проверкой. Они получили письмо от сотрудника кафедры истории марксизма-ленинизма, в котором он жаловался на то, что тут, в институте, нет советской власти. Проверяли буквально все, начиная с бухгалтерии, заканчивая постановкой работы на кафедрах. Уезжая со словами: «Судя по письму, что тут не было Советской власти, но ее здесь больше, чем где-бы то ни было!» И советовали гнать в шею этого преподавателя. Но Рахмет Жангазович пожалел его и оставил в институте.

Студенты ДГМСИ удивлялись тому, как Рахмет Жангазович с легкостью читал лекции по таким предметам, как сопротивление материала, теоретическая механика, гидравлика, начертательная геометрия, высшая математика и другие на русском языке и после этого читал их на казахском языке, не имея под рукой конспектов.

В быту Рахмет Жангазович был прост, неприхотлив. Часто обедал в студенческой столовой, где вставал в общую очередь и оплачивал свой обед.

В 1963-70 гг. была такая организация МАГИС - Международная ассоциация гидравлических исследований. В Токио должна была состояться конференция. Рахмет Жангазович, будучи больным, отказался от поездки. Делегировали другого ученого.

В 1970 г. Рахмет Жангазовичу исполнилось 60 лет. Областное руководство хотело отметить это событие публично, широко, на всю область. Рахмет Жангазович отказался и чествование юбиляра прошло в стенах родного института – ДГМСИ. Собрались все преподаватели, студенты, аспиранты. Было сказано много добрых слов и высказываний, все собравшиеся желали ему здоровья и дальнейших творческих успехов.

Рахмет Жангазович продолжает «гореть» на работе. Читает студентам лекции, находит время пестовать аспирантов, вникает в нужды преподавателей и ведет административную работу.

Вспоминаются слова из стихов: Ученых – много,
Умных – мало.

Рахмет Жангазович в жизни никого не обвинял, но также не занимался самовосхвалением.

Мы все были свидетелями того, как Рахмет Жангазович помогал аспирантам, допоздна засиживался с ними, подправляя их диссертации. Такие случаи отмечались и в Джамбуле, и в Алма-Ате. Приезжали не только из Казахстана, но также из Фрунзе, Ташкента. Деловую связь поддерживали и ректоры Московского и Новочеркасского институтов. Неоспоримо, это свидетельствовало об авторитете Рахмета Жангазовича как ученого, так и человека.

В 1973 году вновь нависла угроза прорыва селевого потока в урочище Медео. Срочно собирается комиссия из специалистов. Каждый старался высказать свое мнение. Рахмет Жангазович осмотрел плотину, и выяснил, что строители просто «забыли сделать селесбрасыватели». Проект этой плотины был представлен им в материалах совещания еще в 1956 году.

Никакого материального наследства у Рахмета Жангазовича не было. Но осталось наследие. Наследие – это светлый, негасимый свет в сердцах его учеников, аспирантов, глубокое уважение к человеку, который бескорыстно обучал и пестовал их. Выражением этого проявления служат проводимые его учениками научные чтения в г. Таразе. Это статьи, выпущенные в 1995 г. в газете «Замандас», и в 2010 году - в газете «Знамя труда» под такими теплым и трогательным названием «Птенцы гнезда Жулаева».

Рахмет Жангазович, безусловно, заслуженно пользовался искренним, непререкаемым, неповторимым авторитетом.

Ахмет Жангазович был человеком редкой чистоты, честным, бескорыстным, трудолюбивым, доброжелательным, отзывчивым, любившим молодежь, талантливым ученым и практиком.

Президиум НАН РК